

с такой постановкой вопроса, социолог неизбежно попадает в ловушку. Он не может признать за техникой абсолютного суверенитета, оставаясь при этом социологом (у технологического детерминизма крайне плохая репутация в социологии). Но он не может и лишиться ее онтологического статуса, признав чистым фетишем или простой проекцией (это вывело бы технику из фокуса социологического рассмотрения).

Так рождается одно из центральных теоретических решений в социологии техники: причиняющей силой обладают не сами технологии, а наши *коллективные представления* о них.

2 Техника как культура

В Эдинбурге экскурсоводы рассказывают доверчивым туристам одну не слишком достоверную городскую легенду о первом каменном мосте шотландской столицы. Мост этот не пользовался доверием горожан: его строительство сопровождалось обрушениями и несчастными случаями, его архитектор, хотя и родился в Эдинбурге, слишком долго прожил во Франции (где, по-видимому, заключил сделку с дьяволом), а в смрадном и недавно осушенном озере, над которым был построен мост, столетиями топили ведьм. Мосты вообще чаще других архитектурно-технических сооружений попадают в категорию «проклятых» (коллеги-антропологи связывают это с самим актом «перехода», прочно ассоциирующимся у суеверной публики с пересечением границы между миром живых и миром мертвых), но эдинбургскому мосту особенно не повезло.

Чтобы справиться с общественным недоверием, первым по нему должен был пройти самый уважаемый и почтенный член городского совета, однако тот, как назло, скончался от инфаркта прямо накануне открытия. Горожане поняли намек высших сил и с тех пор предпочитали обходить подозрительную конструкцию стороной, добираясь до Старого города в обход. Пока наконец в общественную дискуссию не вмешался местный священник, чья церковь стояла неподалеку от моста. «Мост

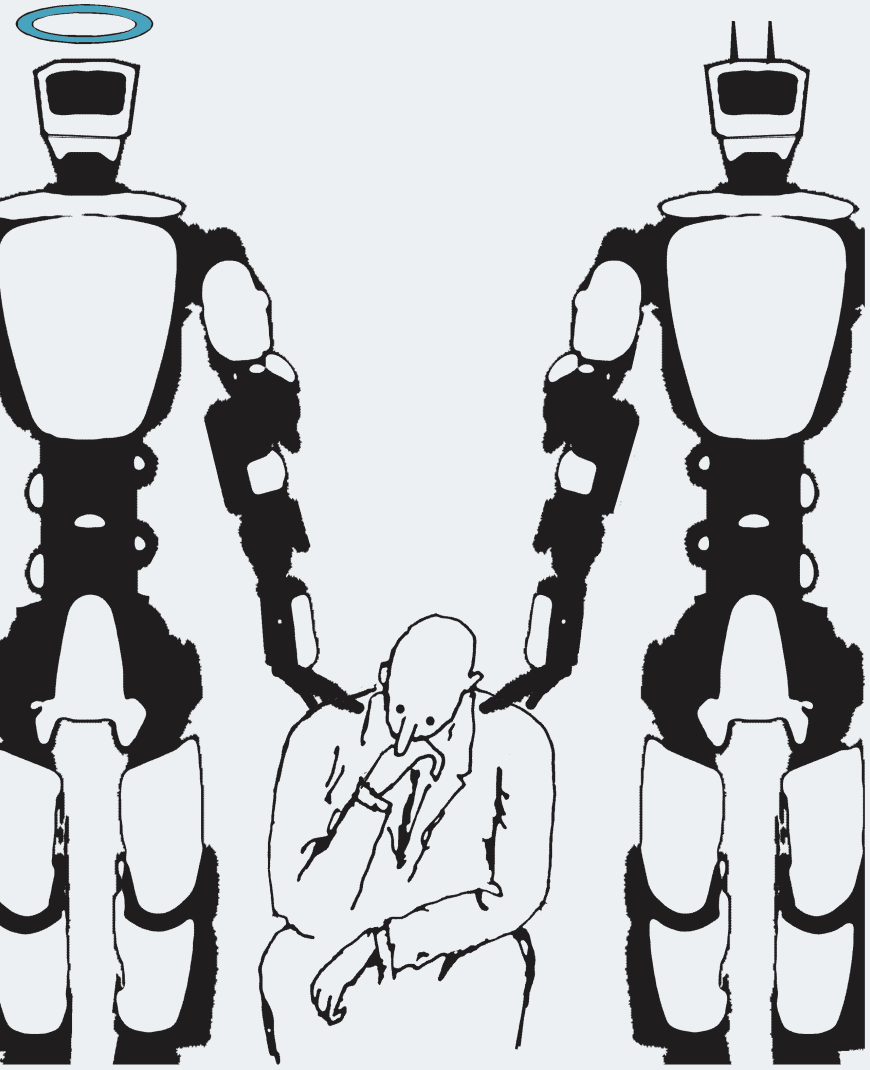
этот не творение дьявола, а крыльцо храма, продленное рукой человека до Нового города, — заявил он своей пастве. — И тот, кто идет в церковь окольной дорогой, выбирая путь долгий и нечистый вместо короткого и расчищенного, тот совершает грех в глазах Господа!» Говорят, помогло.

Всякий раз, когда мы задаемся вопросом об устойчивых структурах восприятия и схемах интерпретации технологических объектов, мы оказываемся в области культурсоциологии техники . В основе этой исследовательской программы лежит несколько допущений.

1. Техника прежде всего культурный феномен. Развитие техники нельзя объяснять исключительно экономическими или политическими причинами. Производство, распространение и использование технических объектов следует рассматривать в контексте *коллективных представлений* разных социальных групп.

2. Коллективные представления о технике не выводятся из природы самих технологических объектов. Культура самодостаточна и суверенна, техника — нет. А значит, мы должны искать основания Технического в Культурном, но не наоборот. Отец-основатель культурсоциологии Джеффри Александер так замечает по этому поводу: «Современный мир и вправду технологичен, но техника едва ли существует исключительно в материальной форме. Она являет собой религию и антирелигию, нашего бога и нашего дьявола, возвышенное и проклятое. Техника уко-

 Культурсоциология — направление исследований, возникшее в 1980-х годах благодаря «сильной программе» американского социолога Джеффри Александера (р. 1947). В его основе лежит тезис об автономии культуры: социальная структура не объясняет феноменов культуры, напротив, «культура объясняет структуру». Более подробно см.: *Александер Дж., Смит Ф.* Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 11–30.

ренена в глубочайших ресурсах и безднах нашего воображения»¹.

3. Коллективные представления о технике неотделимы от иных коллективных представлений: о природе человека, о справедливости и общественном благе, о сакральном и профанном, о прошлом и будущем, о свободе и необходимости. С самого момента своего рождения (если не зачатия) технологический объект опутан прочной паутиной культурных значений, символов и кодов. А потому от исследователя требуется тщательная реконструкция той «смысловой матрицы», которая делает технический объект частью социального мира.

Хотя сегодня название «культурсоциология» прочно закрепилось за конкретной теоретической программой (Йельской школой Джеффри Александера), под тремя этими аксиомами подписался бы куда более широкий круг исследователей, включая выходцев из смежных областей — культурной антропологии и семиотики.

i *Александр Дж.* Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. М.: Практикс, 2013. С. 472.

□ **IPA** (англ. *Interpretive policy analysis*), интерпретативный политический анализ — направление исследований, нацеленное на «выявление скрытых противоречий» в политических дискуссиях, анализ конкурирующих нарративов и повесток. Более подробно см.: Яноу Д., Хульст М., ван. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1–2. С. 87–113.

3 Технология и космология

Вернемся к шотландской легенде. Высказывания «мост — это орудие дьявола» и «мост — это крыльцо храма» представляют собой два конкурирующих определения объекта. В интерпретативном политическом анализе (IPA) **□** такие высказывания называются фреймирующими ходами.